

История одной часовни, или Как почти век назад согласовывали

Увлекательную историю строительства скромной часовни в Белоострове, которую решила возвести 90 лет назад на частные средства на собственной земле жена генерала от инfanterии Николая Николаевича Подвальюка, в прямом и переносном смысле слова раскопали Михаил Александрович и Алексей Михайлович Логунцовы. И вновь исследователи довели историю до логического завершения. Они не только нашли фундамент часовни, но и стали инициаторами установки памятного креста.

Из дела, находящегося в ЦГИА СПб (Ф256 оп. 32 д.217), стало известно, что в Белоострове, в деревне Редуголь, на Сестрорецком шоссе, напротив Земской школы, в 1915 году была построена деревянная православная часовня. После войны 1941–1944 годов в Белоострове не осталось не только домов, но и вообще каких-либо строений. Не осталось сегодня и свидетелей, которые могли бы указать место, где эта часовня находилась.

И нам оставалось лишь найти место, где находилась Земская школа. И уже рядом с ней искать фундаменты старой часовни. К сожалению, жителей деревни Редуголь в Белоострове, которые могли что-то вспомнить, за давностью лет не могло быть. Но мы сумели разыскать тех, кому о школе рассказывали родители. Дети (а им сейчас около 80 лет) помогли нам определить местоположение школы.

Благодаря этим свидетельствам и плану земельного участка с показанной на нем часовней стало возможно определить конкретное место, где она располагалась, и найти ее фундамент.

Между тем сама история появления тех чертежей, что помогли нам в поисках, совершенно удивительна.

***

Но расскажем обо всем по порядку.

В начале лета 1914 года у жены генерала от инfanterии¹ Николая Николаевича Подвальюка² Надежды Николаевны появилась чудная идея построить на своей даче в Белоострове православную часовню.

Договориться с местными плотниками о постройке часовни труда не составило. Надежда Николаевна уже была готова начать строительство, но выяснилось, что легко можно было построить обычный дом или сарай, но не часовню. Для того чтобы начать строительство, требовался сущий пустяк — получить разрешение от губернатора Санкт-Петербурга и Консистории³.

Надежда Николаевна решительно принялась за дело и написала прошение губернатору.

СПб Губернатору
Его сиятельству Графу
Александру Васильевичу Адлербергу
От жены генерала от инfanterии Надежды Николаевны Подвальюк, живущей в Белоострове по сестрорецкой дороге, против Земской школы, собственная дача
Прошение
Имею честь просить Ваше Превосходи-

тельство о разрешении мне построить Часовню на ст. Белоостров, село Редуголь, на собственной земле, на собственные средства. На русской стороне Белоострова нет ни церкви, ни Часовни, только есть Церковь на Финляндской стороне⁴, куда пропускают только через таможенный пост, так как через речку Сестру не имеют права переправляться⁵ и обход далекий.

Затем на расстоянии 5 верст в одну и в другую сторону от села Редуголь Церкви нет.

В Часовне можно служить молебства, панихиды, всенощную обедницу. После этого она может быть перестроена в церковь, когда представится возможность. На что буду своевременно просить особое разрешение.

Планы прилагаю⁶.

Н.Подвальюк
3 июля 1914 г.

В ответе, полученном от Строительного отделения СПб губернского правления, сообщалось, что для рассмотрения дела о строительстве часовни требуется представить ее проект, выполненный по всем правилам черчения, иначе «судить о возможности разрешения постройки нельзя».

10 октября 1914 года Надежда Николаевна вновь направляет прошения, сразу два — и в Строительное отделение губернского правления, и в Консисторию. На этот раз она представила проект, «выполненный по всем правилам черчения».

Почти через полтора месяца, 22 ноября 1914 года, был получен долгожданный ответ от Консистории, в котором сообщалось, что «со стороны Епархиального начальства не встречается препятствий к постройке означенной Часовни в память 20-летия Царствования Государя Императора Николая Александровича и настоящей Отечественной войны».

Из полученного ответа было ясно, что полностью одобрены не только сама идея строительства часовни, но и проект, по которому можно было отлично представить ее конструкцию и прекрасные формы.

Напомним, что эта переписка проходила уже после того, как Германия объявила России войну.

Из Прибавления к газете «Правительственный вестник» №160 от 20 июля 1914 года

«20 июля после окончания молебства в Зимнем Дворце... Император обратился к присутствующим со следующими словами: «Со спокойствием и достоинством встретила Наша Великая Русь известие об объявлении Нам войны. Убежден, что с таким же чувством спокойствия Мы доведем войну, какая бы она ни была, до конца».

А 20 августа министр юстиции передал правительству своему сенату высочайшее повеление Императора Николая II об именовании впредь (с 19 августа 1914 года) Санкт-Петербурга Петроградом.

В тот же день, когда Надежда Николаевна получила ответ из Консистории, она приступила к строительству часовни, даже не дожидаясь уже вполне очевидного положительного ответа от Строительного отделения.

Этот ответ пришел через месяц, когда окончание строительства часовни было уже близко.

Бегло просмотрев содержание письма, Надежда Николаевна не увидела в нем слов, которые ожидала прочитать, но смысл сказанного ее насторожил.

Строительное отделение сообщало:

«Проект составлен неправильно. А именно: из представленного чертежа нельзя уяснить ни конструкцию, ни архитектурные формы Часовни, особенно важных, ввиду высокого назначения ее как памятника 20-летнего Царствования Государя Императора Николая II.

Губернский инженер Максимов

22 декабря 1914 г.»

От этого ответа жена генерала пришла в ярость. Ведь она строила часовню на своей земле, на свои средства, да еще с одобрения Консистории!

Однако особо подчеркнутое в письме Строительного отделения высокое назначение часовни свидетельствовало, что разрешение на постройку является необходимым и обязательным условием для завершения строительства.

И Надежда Николаевна была вынуждена заказать проект часовни и заплатить немалые деньги профессиональному архитектору, чертежи которого и были, уже в третий раз, переданы в Строительное отделение.

Строительство часовни не прекращалось ни один день и к середине января 1915 года было закончено. «Домик-прянник» стоял во всей красе перед окнами ее дома, когда, наконец,

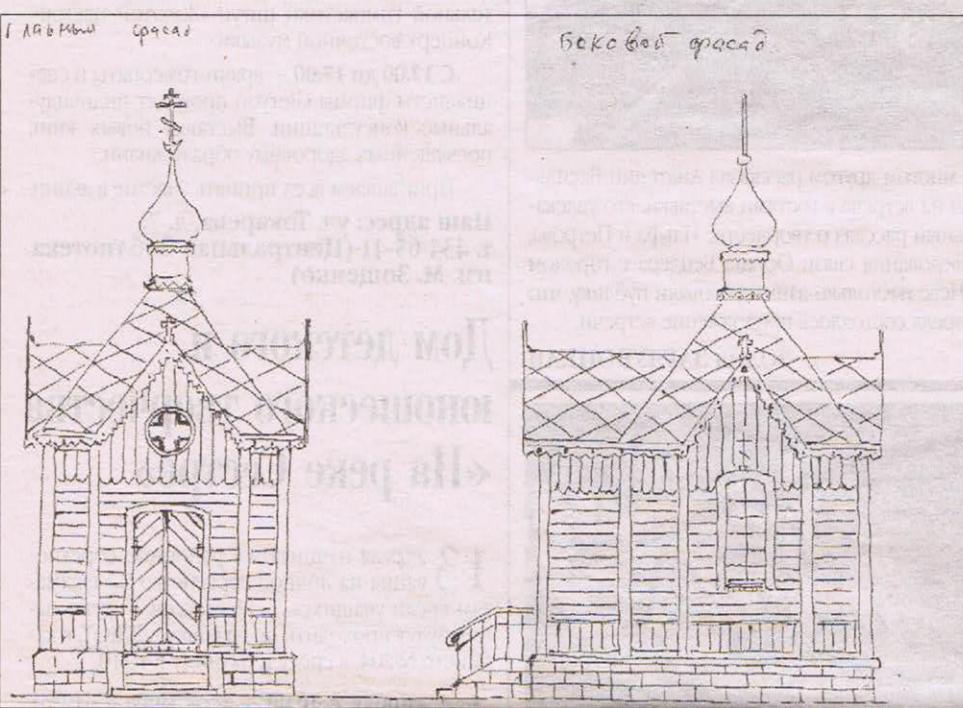

Белоостров, деревня Редуголь. Фото начала XX века

Таможенный пост на границе с Финляндией на мосту через реку Сестру. Фото начала XX века

Разрез А-Б

она получила очередной ответ от Строительного отделения.

В нем сообщалось:

«Строительное отделение считает, что с его стороны препятствий к постройке Часовне не встречается.

14 января 1915 г.

Губернский инженер Максимов,
губернский архитектор Трифонов».

В тот же день Надежда Николаевна пишет в Строительное отделение:

Заявление

«Извещаю об окончании постройки на мои собственные средства в Белоострове, на собственной моей земле, Часовни, разрешенной мне к постройке Указом Его Императорского Величества Самодержца Все-российского в память 20-летнего благополучного Царствования Государя Императора Николая II и настоящей Отечественной войны, выданным мне из 1-й экспедиции

Петроградской Духовной Консистории от 22 ноября 1914 года за №8560.

Освящение Часовни предполагают сделать 29 июня с. г.

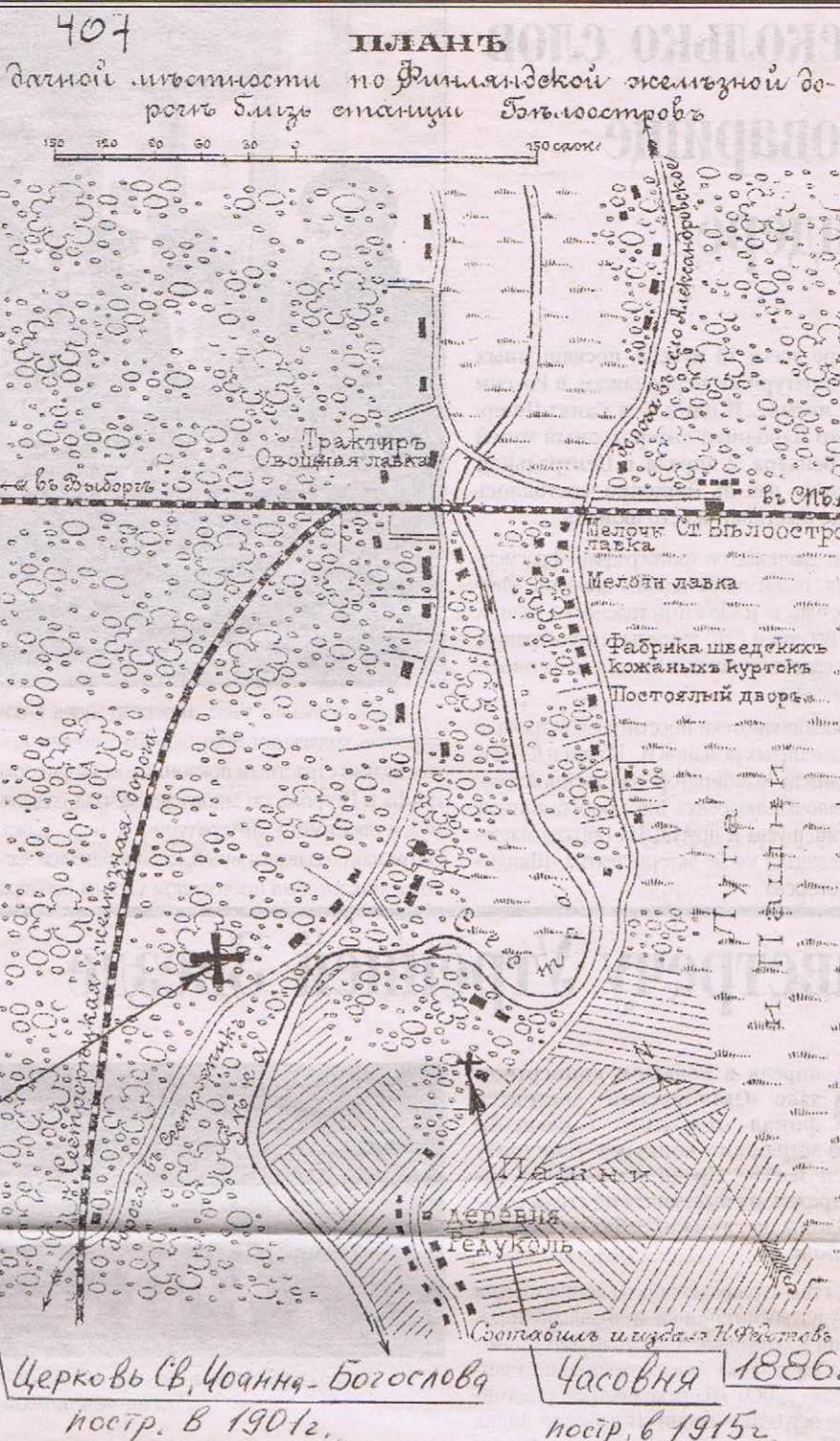
Жена генерала от инфантерии Н. Подольник

19 января 1915 г.

К сожалению, время не сберегло часовню, которая располагалась в одном из самых живописных мест Белоострова — на крутом берегу у большой излучины реки Сестры. И только по тем самым чертежам, которые были в третий раз представлены Надеждой Николаевной Подольник в Строительное отделение, мы и смогли сегодня представить себе ее конструкцию и архитектуру.

Благодаря этим чертежам мы смогли найти фундамент часовни и установить здесь памятный крест.

Михаил Александрович
и Алексей Михайлович ЛОГУНЦОВЫ

¹ Инфантария — (Толковый словарь, В. Даля, М., 1955, т. 2, стр. 47) — французская пехота, пешая рать, пехотное войско. Генерал от инфантарии — полный генерал пехоты.

² Николай Николаевич Подольник, 1848 года рождения. После окончания военного училища начал службу командиром роты. Участник военных кампаний 1877–1878 гг., 1904–1905 гг., был контужен. Награды: Ордена Св. Анны I и III степени, Св. Станислава I и II степени, Св. Владимира II и III степени, Св. Георгия IV степени, золотое оружие. В 1912 году — командир 11 армейского корпуса.

³ Консистория — правление епархии.

⁴ Церковь Св. Иоанна Богослова, построенная в 1901 году, деревянная, на правом берегу реки Сестры, на территории Великого княжества Финляндского.

⁵ Границу России с Финляндией в таможенном отношении следует считать внешней государственной границей, переход и переезд которой может быть дозволен лишь в определенных для того пунктах — там, где находятся таможенные учреждения.

⁶ Планы представляли собою весьма упрощенные виды, по которым можно было только догадываться, что на них изображена часовня.

Алексей Логунцов изготавливает памятный крест (на фото слева). Михаил Логунцов устанавливает крест на месте часовни. Отец Игорь Филин (справа) служит молебен на месте установки креста

